

February 26, 1977
**From the Journal of A. F. Dobrynin, Record of
Conversation with US Secretary of State C. Vance**

Citation:

"From the Journal of A. F. Dobrynin, Record of Conversation with US Secretary of State C. Vance", February 26, 1977, Wilson Center Digital Archive, AVP RF.
<https://digitalarchive.umd.edu/document/121203>

Summary:

Soviet Ambassador Dobrynin met with US Secretary of State Vance and requested that he pass on a letter to President Carter from Brezhnev. The letter addressed finding a realistic approach to nuclear disarmament and the previous agreement in Vladivostok.

Original Language:

Russian

Contents:

Original Scan
Translation - English

РАССЕКРЕТНО
"30" - 12.19.94г.

ПОСОЛЬСТВО СССР В США 2362
г. Вашингтон

СОВ. СЕКРЕТНО, экз. № 1
"15" мая 1977 года
исх. № 465

Из дневника
ДОБРЫНИНА А.Ф.

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

с государственным секретарем США
С. ВЭНСОМ

МИД СССР
Отдел СШ А5
СЕКРЕТНО
Вх. № 0487
"19" / 1977 г.

*Импресарио
Григорьев
23.5*

26 февраля 1977 года

Встретился с госсекретарем Вэнсом и попросил его передать по назначению письмо Л.И. Брежнева от 25 февраля 1977 года президенту Картеру.

"Уважаемый господин Президент,

Я внимательно ознакомился с Вашим письмом от 14 февраля с.г. Хочу начистоту поговорить о том впечатлении и мыслях, которые оно вызвало у нас. Как понимаю, Вы за такой прямой разговор.

Содержащиеся в письме высказывания общего характера в пользу мира и свертывания гонки вооружений, конечно же, созвучны нашим собственным устремлениям. Мы определенно за то, чтобы вести дело к ликвидации в конечном итоге ядерного оружия и, более того, ко всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем.

Однако продвижение вперед к этим высоким целям никак не ускорится, а, наоборот, затруднится, если мы, во-первых, не будем дорожить тем, что уже удалось сделать на этом пути за последние годы, и, во-вторых, будем подменять взвешенный, реалистический подход к определению дальнейших конкретных шагов выдвижением заведомо неприемлемых предложений.

Рассматривая высказанные Вами соображения именно под этим углом зрения, мы, к сожалению, не увидели во многих из них стремления к конструктивному подходу, готовности к поискам взаимоприемлемых решений проблем, которые являются предметом нашего обмена мнениями.

Как я уже писал Вам, мы твердо исходим из того, что в первую очередь необходимо завершить выработку нового соглашения по ограничению стратегических наступательных вооружений на той основе, о которой было договорено во Владивостоке. Ведь зафиксированные там основные параметры этого соглашения, как и дополнительные, конкретизирующие их положения, которые были согласованы в ходе последующих переговоров, явились результатом огромного труда. В ряде случаев потребовалось принятие отнюдь не легких решений для нахождения взаимоприемлемых выходов из, казалось бы, тупиковых ситуаций. И в той мере, в какой это соглашение уже выработано, в нем все взаимосвязано - из него нельзя изъять какой-то важный элемент, не разрушив всю основу.

Достаточно напомнить, например, - а Вам, г-н Президент, это должно быть известно из документов переговоров, - что порядок подсчета ракет с РГЧ был четко обусловлен достижением договоренности по всему комплексу крылатых ракет. Американская сторона не только согласилась с этим в принципе, но в январе прошлого года была практически согласована и конкретная формула учета крылатых ракет "воздух-земля" в уровнях стратегических вооружений. Оставалось согласовать конкретные формулы, касающиеся крылатых ракет морского и наземного базирования. Правда, позже американская сторона попыталась было предложить вынести вопрос о крылатых ракетах морского и наземного базирования за рамки основного соглашения, но мы категорически отвели такую попытку отойти от ранее достигнутой договоренности.

Теперь же нам предлагается вынести за рамки соглашения вообще весь вопрос о крылатых ракетах. Как мы должны понимать этот возврат к давно пройденному этапу, к совершенно бесперспективной постановке вопроса? Согласиться с этим предложением означало бы, что, перекрывая один канал гонки стратегических вооружений, мы тут же открываем другой канал. А какая, собственно, людям разница, от какой ракеты они погибнут - от крылатой или бескрылой? Нет никаких оснований и для того, чтобы думать, что решить вопрос о крылатых ракетах будет легче потом, когда стороны

3.

приступят к их развертыванию, если мы не сделаем этого сейчас, пока они находятся еще в стадии разработки. Опыт убедительно говорит об обратном.

Никак не соответствует договоренности продолжающееся стремление, как видно из Вашего письма, искусственно сохранять вопрос о советском среднем бомбардировщике, который в США называют "Бэкайер". Пусть не будет на этот счет никаких сомнений: мы решительно отклоняем такой подход как не соответствующий целям и предмету переговоров и преследующий только одно - заведомо осложнить, а то и вообще поставить под сомнение заключение соглашения.

А разве Соединенные Штаты меньше заинтересованы в этом соглашении, чем Советский Союз? Мы так не считаем, и если кто-то думает иначе, то это - серьезное заблуждение.

В связи с постановкой Вами вопроса о возможности существенного сокращения согласованных во Владивостоке уровней стратегических сил уместно напомнить, что мы со своей стороны выступали и выступаем за прекращение гонки вооружений, в том числе и за сокращение стратегических сил. Об этом свидетельствует договоренности, достигнутая во Владивостоке, которая означает для СССР одностороннее сокращение стратегических носителей. Это и есть не на словах, а на деле стремление к сокращению вооружений.

Мы за то, чтобы результаты, которые были достигнуты во Владивостоке, закрепить в соглашении без дальнейших затяжек и двигаться дальше вперед. Как было уже условлено, мы готовы сразу же после заключения указанного соглашения приступить к переговорам о последующих шагах, в том числе обсудить и вопрос о возможных в дальнейшем сокращениях.

Однако должна быть полная ясность: любые такие шаги должны будут прежде всего и в полной мере отвечать принципу равенства и одинаковой безопасности сторон. Думается, г-н Президент, никто не может оспаривать правомерности такой постановки вопроса.

Как в этом свете выглядит идея резкого сокращения ракетно-ядерных сил СССР и США? В Вашем письме она выдвигается в отрыве

147

4.

от всех других аспектов существующей ситуации. Между тем очевидно, что в этом случае неизмеримо возросло бы значение - причем к односторонней выгоде для США - таких факторов, как разница в географическом положении сторон, наличие американских ядерных средств передового базирования и авианосной авиации вблизи территории СССР, наличие ядерного оружия у союзников США по НАТО и других обстоятельств, которые нельзя сбрасывать со счета.

Невозможность игнорировать все эти факторы при рассмотрении вопроса о сокращении ракетно-ядерных сил СССР и США настолько очевидна, что у нас действительно не может не возникнуть вопроса, в чем же заключается истинная цель выдвижения подобных предложений - внешне, может быть, и привлекательных для несведущих людей, а на деле направленных на получение односторонних преимуществ. Вы же сами справедливо отмечаете, что попытки добиваться в переговорах преимущества одной стороны над другой способны дать лишь обратный результат.

Такая же односторонность просматривается в предложениях относительно запрещения всех мобильных ракет (стало быть, и ракет среднего радиуса действия, которые никакого отношения к предмету советско-американских переговоров не имеют), ограничений на забрасываемый вес, инспекций на местах.

Вам, конечно, виднее, чем объясняется то, что все эти вопросы поставлены в столь неконструктивном плане. Мы со своей стороны за то, чтобы с самого начала вести разговор по-деловому, искать взаимоприемлемые - подчеркиваю, взаимоприемлемые договоренности. Свои интересы во всех вопросах Советский Союз будет и впредь отстаивать твердо; вместе с тем реалистический, конструктивный подход американской стороны всегда найдет у нас понимание и готовность договариваться. Именно такой взвешенный подход мы надеемся увидеть, когда в Москву приедет госсекретарь Вэнс.

Это относится как к проблеме ограничения стратегических вооружений, так и к другим вопросам, касающимся прекращения гонки вооружений. Мы определенно рассчитываем, что американская сторона поддержит наши соответствующие предложения, в том числе о запре-

щении создания новых видов и систем оружия массового уничтожения, о запрещении химического оружия, относительно заключения всемирного договора о неприменении силы. Наши предложения по этим и ряду других вопросов, включая вопрос об Индийском океане, неоднократно и конкретно излагались, в частности, в ООН. Мы могли бы обсудить и такие затрагиваемые в Вашем письме вопросы, как уведомления об испытательных пусках ракет, сокращение продаж и поставок обычного оружия странам "третьего мира", и другие, руководствуясь при этом интересами международной безопасности и упрочения мира.

Мы придаем важное значение договоренности о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе без ущерба для безопасности какой-либо из сторон.

Однако в Вашем письме и в отношении переговоров в Вене ясно виден односторонний подход. Только так можно расценить, например, слова о том, что американская сторона рассматривает свои позиции в связи с венскими переговорами в свете какой-то "озабоченности чрезмерным увеличением" военной мощи в Восточной Европе. Здесь не только отсутствует объективная оценка действительного положения вещей, но и полностью игнорируются конструктивные предложения СССР, других социалистических стран - участниц переговоров, направленные на достижение прогресса на венских переговорах. Мы готовы и впредь к поискам развязок и решений, поискам, не подразумевающим получения кем-либо односторонних преимуществ. Но если от нас хотят, чтобы мы в одностороннем порядке сократили свои оборонительные возможности и тем самым поставили себя и своих союзников в неравное положение, то из этого ничего не получится.

Никак нельзя согласиться с той оценкой положения дел с выполнением Четырехстороннего соглашения, которая дается в письме. СССР не посягал и не посягает на особый статус Западного Берлина, и призыв содействовать снятию напряженности в этом районе направлен не в тот адрес. То, что там все же возникают осложнения, связано с вполне определенной линией ФРГ, которая проводится

при попустительстве трех западных держав фактически направлена на размывание Четырехстороннего соглашения, его краеугольного положения о том, что Западный Берлин не принадлежит ФРГ и не может управляться ею. А попытки нарушения этого положения - очень скользкий путь, ведущий к обострению обстановки. Мы исходим из того, чтобы Четырехстороннее соглашение строго и неукоснительно выполнялось всеми заинтересованными сторонами, будем всемерно стремиться к тому, чтобы не было возврата к периоду, когда Западный Берлин служил постоянным источником опасных трений и конфликтов.

Не углубляясь сейчас в детали, скажу, что Ваше письмо отнюдь не указывает на какие-то изменения и в подходе США к таким вопросам, как урегулирование на Ближнем Востоке или исправление положения в области торгово-экономических отношений между нашими странами, которые свидетельствовали бы о намерении действительно двигаться к их успешному разрешению.

И последнее. В письме вновь поднимается так называемый вопрос "о правах человека". Наша квалификация существа этого вопроса и поведения американской администрации в этой связи была только что сообщена через нашего посла. Это - наша принципиальная позиция. Мы не намерены навязывать вашей стране или другим странам свои порядки, но и не допустим вмешательства в наши внутренние дела, под какими бы псевдогуманными лозунгами это ни преподносилось. Мы будем решительно реагировать на любые попытки такого рода.

И как вообще мы должны расценивать такое положение, когда президент США направляет послания Генеральному секретарю ЦК КПСС и в то же время вступает в переписку с отщепенцем, который объявил себя врагом Советского государства и выступает против нормальных, хороших отношений между СССР и США? Мы не хотели бы, чтобы испытывалось наше терпение в ведении любых дел международной политики, в том числе и в вопросах советско-американских отношений. Так вести дела с Советским Союзом нельзя.

Таковы мысли, г-н Президент, которые возникли у меня и моих коллег в связи с Вашим письмом. Я не подбирал округлых формулиро-

вок, хотя, быть может, они и были бы приятнее. Речь идет о вещах слишком серьезных, чтобы оставлять место для каких-то двусмысленностей или недоговоренности.

Мое письмо продиктовано искренней заботой о сегодняшнем и завтрашнем дне наших отношений, и именно эту главную мысль я хочу со всей прямотой и доверительностью довести до Вас.

Я надеюсь, что с пониманием той высокой ответственности, которая лежит на руководстве наших двух стран, мы сможем обеспечить поступательное развитие советско-американских отношений по пути мира, в интересах наших и всех других народов.

С уважением,

Л. Брежнев

25 февраля 1977 года"

Вэнс дважды внимательно перечитал текст письма, а затем после некоторого раздумья сказал следующее.

"Лично я приветствую подобный прямой, без обиняков язык Генерального секретаря. Наш президент все еще слишком легко подходит к некоторым международным проблемам. Я, например, несколько раз говорил ему, ссылаясь и на разговор с Вами (совпослом), и на всю предыдущую историю переговоров, что Советское правительство придает очень большое значение решению вопроса о крылатых ракетах. Он этому особо не внимает в своем стремлении побыстрее заключить соглашение без длительных переговоров по оставшимся спорным вопросам, думая, что эти вопросы можно отложить "на потом". Я ему говорил, что это не так, но... (Вэнс развел руками в знак того, что ему пока не удалось убедить президента в своей правоте).

Надеюсь, что прямое письмо Л.И. Брежнева, продолжал Вэнс, заставит президента несколько по-иному взглянуть на вещи.

Я, конечно, не во всем согласен с тем, что изложено в письме, но надеюсь, что именно такое письмо важно сейчас получить президенту". [...]

ПОСОЛ СССР В США

/А ПОСЫЛАЮЩИЙ/

[Stamp]
Declassified
03.30.94.

Embassy of the USSR in the USA Washington, D.C.

TOP SECRET, copy No. 1
May 13, 1977
Original # 40

From the Journal
of DOBRYNIN, A.F.

□

[Stamp]
MFA USSR
Department of US
Secret
Ent. No. 0987
05.19.1977

RECORD OF CONVERSATION

with the USA Secretary of State

C. VANCE

February 26, 1977

I met with Secretary of State Vance and asked him to pass on as directed the letter of L.I. Brezhnev of February 25, 1977 to President Carter.

“Dear Mr. President,

I attentively studied your letter of February 14 of this year. I want to talk in a frank manner about the impression and the ideas which it provoked here in our country. As I understand, you welcome such direct conversation.

The general remarks in favor of peace and curtailment of the arms race which were contained in the letter, of course, coincide with our own aspirations. We are definitely for the ultimate liquidation of nuclear weapons and, moreover, for universal and total disarmament under effective international control.

However, advancement forward toward these elevated goals will not be accelerated, but, on the contrary, will be slowed down, if we first of all do not value what we already managed to accomplish in this area over the last few years, and, second, if we abandon a balanced, realistic approach to determining further concrete steps in favor of introducing proposals which are known in advance to be unacceptable.

Reviewing the ideas which you expressed from this particular angle, we unfortunately did not find in many of them a desire for a constructive approach, or readiness to look for mutually acceptable solutions to the problems which are the subject of exchanges of opinions between us.

As I already wrote to you, we firmly believe that in the first place it is necessary to complete the drafting of a new agreement on limitation of strategic offensive weapons, on the basis of what was agreed in Vladivostok. The basic parameters of the draft agreement which were fixed there, as well as additional explanatory statements which were agreed on during subsequent negotiations, were the result of tremendous work. In many cases it was necessary to make difficult decisions in order to find mutually acceptable solutions to an apparently deadlocked situation. And to the extent that this draft agreement has already been worked out, it is all interconnected – you cannot withdraw one important element without destroying the whole foundation.

For example, it is enough to recall that – and you, Mr. President should know this from the documents from the negotiations – that the method of counting MIR Ved missiles was unequivocally conditioned on the achievement of agreement on the whole complex of cruise missiles. The American side not only agreed to this in principle, but in January of last year a concrete formula for counting "air-to-ground" cruise missiles within the ceilings for strategic weapons was practically agreed. All that was left was to agree on concrete formulas for sea- and land-based cruise missiles. True, the American side later tried to propose the removal of the issue of sea- and land-based cruise missiles from the main agreement, but we categorically rejected such an attempt to break from the agreement achieved earlier.

Now it is proposed to us to withdraw the whole question of cruise missiles from the draft agreement. How should we understand this return to a stage which we moved beyond long ago, to the formula which has absolutely no prospect? To agree to this proposal would have meant that blocking one channel of the strategic arms race we open another channel at the same time. And does it really matter to people the type of missile by which they will perish – a cruise or a non-cruise one? Nor are there grounds to believe that it will be easier to solve the question on cruise missiles later, when the sides start to deploy them, than now, while they are still being developed. The experience convincingly shows the opposite is true.

The aspiration to maintain artificial urgency about the issue of the Soviet intermediate bomber called "Backfire" in the USA, (which is still the case as we understand from your letter) is in no way consistent with the draft agreement. Let there be no doubts in this respect: we firmly reject such an approach as being inconsistent with the aims and subject of the negotiations and having only one goal – to deliberately put the conclusion of an agreement altogether in doubt.

Perhaps the United States has less of an interest in this agreement than the Soviet Union? We do not believe so, and if someone has a different opinion – it is a serious mistake.

In connection with the question you raised about the possibility of a significant reduction of the levels of strategic forces, which were agreed on in Vladivostok, I would like to remind you that we also did and do stand for stopping the arms race, including a reduction of strategic forces. This can be proved by the agreement achieved in Vladivostok, which implies for the USSR a unilateral reduction of strategic delivery vehicles. This, not only in words but also in fact, actually is striving for arms reduction.

We are in favor of the results which were achieved in Vladivostok being consolidated in an agreement without further delays, and we want to move further ahead. As already mentioned, we are ready to start negotiations on next steps, including the question of possible future reductions, right after the current agreement is concluded.

Yet, we want to make it clear: any steps of this kind must first of all completely satisfy the principle of equality and equal security of the sides. It seems to us, Mr. President that nobody can argue with our right to pose the question this way.

How does the idea of a dramatic reduction in the nuclear-missile forces of the USA and the USSR look in this light? In your letter it is put forward in isolation from all other aspects of the present situation. In the meantime it is evident that in this case the following factors would have immeasurably grown in importance and to the unilateral advantage of the USA: the difference in geographic positions of the sides, the presence of American nuclear forward based systems and the aircraft on aircraft carriers near the territory of the USSR, the fact that the U.S. NATO allies possess nuclear weapons and other circumstances, which cannot but be taken into consideration.

The fact that it is impossible to ignore all these facts while considering the question of reduction of nuclear-missile forces of the USSR and the SUA is so obvious that we cannot but ask a question: what is the real purpose of putting forward such proposals, which may be superficially attractive to uninformed people, but in fact are directed at gaining unilateral advantages. You yourself justly pointed out that attempts of one side to gain advantage over the other can produce only negative results.

The same one-sidedness reveals itself in proposals on banning all mobile missiles (i.e. including intermediate-range missiles, which have nothing to do with the subject of Soviet-American negotiation), limits on throw-weight, and on-site inspection.

You of course know better the reasons why all these questions are put in such an unconstructive manner. We want to conduct the conversation in a business-like manner from the very beginning, to search for mutually acceptable -- I stress, mutually acceptable agreements. The Soviet Union will continue to firmly protect its interests; at the same time a constructive and realistic approach of the American side will always find on our side understanding and readiness to achieve an agreement. We hope to see exactly this kind of a responsible approach when Secretary of State Vance comes to Moscow.

This refers to the problem of strategic weapons limitation as well as to other questions connected with stopping the arms race. We definitely expect the American side to support our proposals, including the proposal to ban creation of new kinds and systems of weapons of mass destruction, to ban chemical weapons, and to conclude a world treaty on non-use of force. Our proposals on this and some other questions, including that of the Indian Ocean, were presented many times and concretely, in particular, in the United Nations. Keeping in mind the interests of international security and strengthening of peace, we could also discuss questions raised in your letter, such as: warning of missile launch tests, reduction of the sale and supply of conventional weapons to "third world" countries, and others.

We give much importance to the agreement on reduction of armed forces and weapons in Central Europe without prejudice to the security of any of the sides.

Yet a one-sided approach is evident in your letter and as far as negotiations in Vienna are concerned. This is the only way to treat, for example, the statements that the American side views its positions in regard to the Vienna negotiations with the air of

some kind of "concern with excessive increase" of military power in East Europe. Not only is an objective evaluation of the real situation missing here, but also the constructive proposals, which were put forward by the USSR and other countries-participants in the negotiations and directed at achieving progress at the Vienna negotiations, are completely ignored. We are ready now and in the future for a search for solutions and outcomes, a search which does not imply that someone will receive unilateral advantages. But if we are expected to unilaterally reduce our defensive capabilities and thus put ourselves and our allies into an unequal position, such expectations will lead nowhere.

It is impossible to agree with the evaluation of the situation relating to fulfillment of the Four-power agreement which is given in the letter. The USSR never encroached and does not encroach now on the special status of Western Berlin, and the appeal for support in lifting tension in that region is directed to the wrong address. The fact that complications still arise there is connected with the completely definite policy carried out by the FRG with the connivance of three western states, and is which is practically directed at dissolving the Four-powers treaty and its cornerstone resolution - that West Berlin does not belong to the FRG and cannot be governed by it. But the attempts to break this resolution are a very slippery path leading to aggravation of the situation. We believe that the Four-power treaty should be strictly and faultlessly observed by all interested sides, and we will in every way strive to avoid returning to the period when Western Berlin was a constant source of dangerous friction and conflicts.

Without going into details, I will to say that your letter does not indicate any changes in the USA approach to such questions as settlement in the Near East or improvement in the sphere of trade-economic relations between our countries, which could bear witness to an intention to move to their successful settlement.

And finally. In the letter the question of so called "human rights" is raised again. Our qualification of the essence of this matter and of the behavior of American Administration in this respect has just been reported through our Ambassador. This is our principle position. We have no intention to enforce our customs on your country or other countries, but we will not allow interference in our internal affairs, no matter what kind of pseudo-humane slogans are used for the purpose. We will firmly react to any attempts of this kind.

And how should we treat such a situation, when the President of the USA sends a letter to the General Secretary of the CC CPSU and at the same time starts the correspondence with a renegade, who proclaimed himself to be the enemy of the Soviet State and who stands against normal, good relations between the USSR and the USA? We would not like our patience to be tested while dealing with any matters of foreign policy, including the questions of Soviet-American relations. The Soviet Union must not be dealt with like that.

These are the thoughts, Mr. President, which my colleagues and I had in connection with your letter. I did not choose smooth phrases, though they might have been more pleasant. The things we talk about are too serious to leave space for any kind of ambiguity or reticence.

My letter is a product of sincere concern about the present and future of our relations, and it is this main idea that I want with all directness and trust to bring to you.

I hope that with an understanding of the elevated responsibility which is placed on the leadership of our two countries, we will be able to provide the forward development of the Soviet-American relations along the way of peace, in the interests of our and all other people.

With Respect,

L. Brezhnev

February 25, 1977

Vance read the text of the letter attentively twice and then, after a pause, said the following.

“Personally I welcome such direct, plain-speaking language of the General Secretary. Our President still approaches certain international problems too lightly. For example, I told him several times, referring to the conversation with you (the Soviet Ambassador) and to the history of negotiations on the whole, that the Soviet government gives very much importance to solving of the question on cruise missiles. He doesn’t pay much attention, in his striving to conclude an agreement without long negotiations on remaining contentious question, thinking that these questions can be put off for “later.” I told him that is not so, but... (Vance raised his hands to indicate that he had not yet managed to persuade the President that he was right).

I hope that the direct letter from L.I. Brezhnev, Vance went on, will make the President look at the situation in a somewhat different way.

I, of course, do not fully agree with what is written in the letter, but I hope that it is this kind of letter that the President needs to receive now.” (...)

The Ambassador of the USSR in the USA (signature)

/A. Dobrynin/